

Некоторые особенности толкования нефтегазовых контрактов: конфликт права и формы договора

А.Ш. Ахмедов,
член общества страховых юристов России

Введение

Толкование договоров является проблематичной частью договорного права: ведь часто от него зависит определение ответственности за ущерб и распределение рисков. Иногда договор толкуют в соответствии с условиями, вписанными в него, а иногда в соответствии с законом. В большинстве случаев, когда договоры заключают в соответствии с принципами права и с точки зрения закона, особых казусов в толковании этих договоров не случается.

Казусы, и очень серьезные, случаются, когда договор заключается между сторонами, находящимися в двух разных странах. Особенно когда эти стороны подчиняются двум различным системам права и заключают договор, который основан на форме соглашения, разработанной в третьей стране. И самое удивительное, когда споры по такому договору решаются в соответствии с системой права, которая находится в четвертой стране.

Такой калейдоскоп или, точнее сказать, удивительное смешение нескольких систем права и форм часто имеет место в нефтегазовых договорах. Такой договор недавно стал предметом судебного разбирательства, в котором участвовала компания «Газпром», а иск против нее подал норвежский подрядчик в английском суде¹.

Обзор дела

Согласно материалам дела, российская компания «Газпром» заключила договор с Газовым управлением Индии (Gas Authority of India, Ltd.) на обнаружение запасов газа в Индийском океане сроком на семь лет. Согласно этому договору «Газпром» нанял подрядчика — норвежскую компанию Seadrill Group для бурения скважины в Бенгальском заливе. Договор субподряда был основан на форме Международного контракта бурения на шельфе с ежедневной оплатой (International Daywork Drilling Contract-Offshore), разработанного Международной ассоциацией бурильных подрядчиков (International Association of Drilling Contractors), которая базировалась в США. Согласно договору субподряда Seadrill обязалась установить буровую платформу с целью бурения скважины в Бенгальском заливе.

Перед тем как начать бурение скважины, было необходимо установить буровую платформу на морском дне, на глубине приблизительно 40 метров. Процесс установки начался 2 января 2006 г. и продолжался еще 9 января 2006 г. В этот день, в период между двумя и шестью часами утра, когда проходил четвертый этап установки, левая и правая кормовые опоры буровой платформы проронили в почву настолько сильно, что платформе невозможно было ни передвинуть, ни вытащить. 11 января в результате попытки исправить ситуацию были повреждены все опоры буровой платформы вместе с буровым оборудованием.

Для ремонта буровая платформа была отбуксирована в Сингапур, куда она прибыла 17 февраля 2007 г. Однако когда платформа находилась на ремонте, истцы применили ее для выполнения работ по другому контракту с компанией Premier Oil. 16 мая 2006 г. заказчик написал подрядчику письмо, в котором уведомлял, что расторгает контракт из-за отказа выполнить обязательство, в результате чего причинен ущерб платформе и оказаны дополнительные услуги другой компанией.

¹ Seadrill Management Services Ltd. v. OAO Gazprom (The Ekha) [2010] EWCA Civ 691 (далее — The Ekha).

Подрядчик, в свою очередь, написал, что не отказывался исполнять обязательства, указывая, что расторжение договора со стороны заказчика было само по себе отказом от исполнения обязательств. 10 июля истцы послали уведомление ответчикам о том, что также расторгают договор за отказ от исполнения обязательств по контракту, в особенности за неоплату проделанной работы до момента аварии. Несмотря на это, ответчики пробурили скважину при помощи другой платформы.

После этого подрядчик потребовал возмещения суммы по договору за работу, проделанную в период между ноябрем 2005 г. и июлем 2006 г. Подрядчик также потребовал возмещения незастрахованных потерь в отношении ремонта, которые предусматривались, по его мнению, параграфом 606 данного контракта. Заказчик, признавая, что должен возместить плату за проделанную работу, сделал оговорку о том, что обязан выплатить только за тот период, когда подрядчик выполнял работу, исключая время, когда буровая платформа перевозилась к месту бурения, и за время после наступления аварии на вышке.

Проблемные моменты

В данном деле перед судом встало несколько проблемных моментов. Первое — это право договора, т. е. договор был заключен по форме, разработанной на основе стандартов американской ассоциации, тогда как сам договор предусматривал английское право в качестве права, на которое стороны должны ссылаться при возникновении споров. Второе, условия договора, регулирующие ответственность сторон за причинение ущерба, могли быть двояко истолкованы. С одной стороны, они исключали ответственность истцов, с другой стороны, налагали ответственность за неосторожные действия. Кроме того, здесь большую роль играла коллизия норм права.

Прежде чем рассмотреть данные проблемные моменты, необходимо осветить вопросы, связанные с ответственностью подрядчика за выполненную работу, а также с распределением рисков, как они понимаются в английском праве.

Ответственность за проделанную работу в английском праве

Согласно установленному прецеденту в решении по делу *Cutter v. Powell* английское право прямо устанавливает, что сторона, которая не исполняет полностью свои обязательства по договору, не может получить ничего за то, что она уже выполнила, даже если неисполнение произошло по не зависящим от нее обстоятельствам².

Однако дальнейшая судебная практика показала, насколько несправедливо это правило. Согласно материалам дела *Appleby v. Myers* истец за оговоренную в договоре подряда сумму обязался соорудить здание для ответчика с условием, что истец будет поддерживать данное здание в порядке в течение двух лет³. Когда подрядчик почти заканчивал строительство здания, оно было охвачено случайным пожаром и полностью сгорело. Когда истец подал иск на возмещение платы за проделанную работу, то суд отказал, мотивируя это тем, что момент оплаты не настал, а истец уже не мог заново построить новое здание.

Почти так же считают теоретики английского права, которые склонны рассматривать исполнение договора как одно общее событие, которое не может быть разделено. В этом отношении Уильямс, в частности, писал: «Когда стороны договорились, что определенная работа будет сделана за одну сумму, никакой судья не может утверждать, что разумная сумма должна быть заплачена за каждую часть работы, после того как она будет исполнена»⁴. Существование такого правила теоретики объясняют тем, что оно введено с целью предотвращения неосновательного обогащения стороны, которая может умело воспользоваться частичным исполнением работы⁵.

Однако в английском праве есть и исключения, которые позволяют стороне частично исполнять свои обязательства по договору. В первую очередь это делимые договоры, предусматривающие

...английское право прямо устанавливает, что сторона, которая не исполняет полностью свои обязательства по договору, не может получить ничего за то, что она уже выполнила, даже если неисполнение произошло по не зависящим от нее обстоятельствам.

² (1795) 6 Term Rep. 320.

³ (1867), L.R. 2 C.P. 651.

⁴ *Williams G.L. Williams. The Law Reform (Frustrated Contracts) Act. P. 3.*

⁵ *Cheshire G.C., C.H.S. Fifoot and Furmston M.P. The Law of Contract, Eighth edition. London, Butterworths, 1972. P. 519.*

возможность взыскания платы за проделанную работу без выполнения своей части обязательств полностью. Однако в случае с обсуждаемым делом данное правило неприменимо, так как данный контракт не был делимым договором. Выплата суммы со стороны компании «Газпром» зависела от исполнения обязательств по установлению буровой платформы.

Вместе с тем английское право разрешает стороне, которая не исполняет свои обязательства полностью, потребовать выплату, если неисполнение явилось причиной действий и/или бездействия другой стороны⁶. Однако в данном случае неисполнение было причинено действиями не другой стороны, а самого исполнителя, точнее, его неосторожными действиями.

Ситуация, близкая к той, которая произошла в обсуждаемом деле, наблюдается в деле *Sumpter v. Hedges*. Согласно материалам дела заказчик и подрядчик заключили договоры строительного подряда на строительство двух жилых помещений, однако подрядчик оставил работу невыполненной, и заказчик был вынужден сам ее заканчивать⁷.

Когда подрядчик потребовал плату за проделанную работу с заказчика в суде, суд отказал на том основании, что заказчик не сможет воспользоваться результатами работы, выполненной со стороны подрядчика.

Иными словами, здесь важен фактор выгоды, которую может получить заказчик при незаконченном строительстве. Если он может получить такую выгоду, то подрядчик может требовать оплаты работы, если же такой выгоды не предусматривается, то подрядчик лишается возможности требовать платы.

Однако в данном случае представляется трудным определить, существует ли такая выгода и есть ли выбор у заказчика в использовании такой выгоды. Позиция, высказанная судом в данном деле, не может быть эталоном для других дел, даже если она имеет силу прецедента. Часто такая проблема возникает в нефтегазовых договорах, которые охватывают более широкий спектр услуг, чем просто строительство или установка платформы.

⁶ *Appleby v. Myers* (1867) L.R. 2 C.P. 651.

⁷ (1898) 1 Q.B. 673.

⁸ (1779) 1 Hy. Bl. 273.

⁹ (1916) 1 KB 566.

В связи с этим надо отметить, что в английском праве существует **доктрина существенного исполнения договора**, которая была создана судом для того, чтобы сбалансировать права сторон во избежание несправедливого распределения риска и ответственности сторон.

Данная доктрина была установлена лордом Мансфилдом в деле *Boone v. Eyre* в 1779 г.⁸. Согласно этой доктрине, если одна сторона исполнила существенную часть своих обязательств по договору, но не исполнила их полностью, другая сторона не может считать себя освобожденной от своих обязательств по договору.

Одним из примеров применения данной доктрины в договорах строительного подряда является дело *H. Dakin & Co., Ltd. v. Lee*⁹. Согласно материалам этого дела подрядчик возвел корпус здания, но не закончил остальную часть работы. Суд постановил, что подрядчик выполнил значительную часть своих обязательств, поэтому заказчик не может отказать ему в оплате выпол-

ненных работ. Иными словами, подрядчик выполняет ту часть работы, которая в контек-

сте всего строительства является значительной, и поэтому такая работа должна быть оплачена, остальная же часть работы не является такой значительной.

Вместе с тем становится очевидно, что данная доктрина противоречит прецеденту, установленному в деле *Sumpter v. Hedges*, так как в деле *H. Dakin & Co., Ltd. v. Lee* заказчик не сможет воспользоваться плодами строительства корпуса здания без полного завершения строительства здания. В то же время суду придется рассмотреть все смежные обстоятельства и определить, насколько заказчик сможет или не сможет воспользоваться плодами незавершенного строительства, даже если подрядчик исполнил существенную часть обязательств.

В деле же *The Ekha* стало очевидно, что даже если подрядчик выполнил значительную часть работы, то завершение данной работы было нарушено вследствие неосторожных действий подрядчика. Если применять в данном случае прецедент, установленный в деле *Sumpter v. Hedges*, то становится ясно, что заказчик, т. е. компания «Газпром», не смог бы воспользоваться плодами работы, проделанной со стороны подрядчика, т. е. *Seadrill*.

Qui pro quo, или конфликт норм права

Одним из проблематичных моментов в деле *The Ekha* явилось то, что ответственность за выполнение обязательств, установленная в договоре, значительно отличалась от ответственности в английском праве. С этой позиции трудно сказать, были ли условия формы Международного контракта бурения на шельфе с ежедневной оплатой демонстрацией американского права, так как американское право в большей части основывается на общем праве, нормы которого мы уже обсуждали выше.

В английском праве установлено, что правом, регулирующим споры между сторонами, является то право или система права, которые намеревались использовать стороны. И даже когда условия договора основаны на другой системе права или стандартах, то, по мнению судьи Виллеса, необходимо понять, «какое в общем право стороны намеревались использовать в качестве права, регулирующего сделку, или какое право справедливо подразумевалось, когда они передали спор на рассмотрение»¹⁰. В случаях же, когда стороны явно намеревались использовать английское право, то, по мнению лорда Райта, английское право является правом данного договора¹¹.

Однако в контексте данного дела неясно, подразумевали ли подрядчики английское право в качестве права, регулирующего споры по данному договору. Как видно из самого договора, а точнее из положения, которое предусматривало английское право в качестве права договора, подрядчик имел такое намерение по крайней мере в начале.

В то же время подрядчик не был осведомлен о том факте, что условия договора, разработанного Международной ассоциацией буровых подрядчиков, вступают в серьезное противоречие с нормами английского права. Само условие договора, устанавливающее английское право в качестве права договора, уже *per se* говорило, что английское право применяется во всех случаях, однако конфликт условий договора, установленных ассоциацией, с английским правом говорит о том, что стороны не были осведомлены о возможном противоречии или его проигнорировали. Тем самым обе стороны отказались от права ссылаться на какую-либо систему права, кроме английского, так как условие об английском праве стало решающим.

Следует отметить, что в ряде дел, где стороны специально оговаривали в самом договоре определенную систему права в качестве права, регули-

рующего отношения по договору, суды были склонны считать такую оговорку решающей¹². И здесь неважно, связаны ли были стороны по договору с правом или системой права, которые они выбрали, или нет, право, оговоренное в договоре, будет считаться правом, регулирующим отношения сторон.

В некоторых случаях стороны, которые оговорили английское право в качестве права договора, могут также инкорпорировать нормы системы права, отличной от английского права. Однако в этом случае действительность или недействительность этих норм или условий определяются со ссылкой на право договора, которое является в нашем случае английским¹³.

Проблемы толкования условий договора, связанных с ответственностью подрядчика

Самым проблемным аспектом данного дела стало двоякое толкование условий договора, связанных с ответственностью подрядчика. Проблемными в этом отношении явились следующие параграфы, которые важно процитировать для удобства понимания сущности спора по данному делу.

Это в первую очередь параграф 606, который регулирует статус буровой площадки и доступ к ней. Данный параграф гласит: «Не принимая во внимание другие положения контракта, ... если состояние морского дна окажется неудовлетворительным для надлежащего удержания или швартовки буровой платформы во время предусмотренных операций, оператор будет нести ответственность, возмещать и компенсировать подрядчику все убытки, в результате понесенные...».

Во-вторых, параграф 911 контракта, регулирующий общие намерения сторон, гласит: «Намерением сторон является то, что положения статьи 9 и параграфов 606, 608 и 1310 будут регулировать исключительно распределение рисков и ответственности сторон по договору независимо

¹⁰ *Lloyd v. Guibert* (1865) LR 1 QB 115 at 120–121.

¹¹ *Vita Food Products Inc v. Unus Shipping Co Ltd.* (1939) AC 277 at 289–290.

¹² См. *R. v. International Trustee for the Protection of Bondholders AG* (1937) AC 500; *James Miller & Partners Ltd. v. Whitworth Street Estates (Manchester) Ltd.* (1970) AC 583; *Mackender v. Feldia AG* (1967) 2 QB 590; *Compagnie d'Armement Maritime S.A. v. Compagnie Tunisienne de Navigation SA* (1971) AC 572; *Acrow (Automation) Ltd. v. Rex Chainbelt Inc.* (1971) 3 All ER 1175.

¹³ *North P.M., Fawcett J.J.* *Cheshire and North's Private International Law*, 11th ed. London, Butterworths, 1987. P. 456.

от причины (как более конкретно указано в параграфе 910), признавая, что компенсация, причитающаяся подрядчику, будет основываться на ясном понимании того, что риски и ответственность будут определяться в соответствии с положениями настоящего договора».

Данные параграфы, как и некоторые другие, стали причиной разногласий между «Газпромом» и Seadrill в суде, так как компании предпочли толковать их каждая в свою пользу, т. е. как условия, исключающие их ответственность за проявленную неосторожность при установке буровой платформы.

В отношении параграфа 606 подрядчик указывал, что этот параграф устанавливает ответственность за аварию не на нем, а на операторе. По мнению подрядчика, состояние морского дна стало причиной аварии, так как оно не было удовлетворительным и не отвечало требованиям, которые были необходимы для сохранения устойчивости платформы. Ввиду этого подрядчик полагал, что, поскольку создание необходимых условий являлось ответственностью оператора, а не подрядчика, подрядчик не ответствен за аварию.

Такие доводы были отвергнуты судом. Суд считал, что причиной аварии стало не состояние морского дна, а результат неправильного управления платформой со стороны персонала, работающего на подрядчика. Поэтому, по мнению суда, данный параграф не снимает ответственности с подрядчика за аварию и является не применимым в данной ситуации.

В отношении параграфа 911 подрядчик заявил, что данный параграф четко исключал его ответственность за неосторожность при установке платформы, так как определял, что риски и ответственность устанавливаются в соответствии с данным договором.

Однако суд не согласился с доводом подрядчика и постановил, что такое толкование не принимается. Свою позицию суд объяснял тем фактом, что «параграф 911 не имеет достаточно четких и прямых формулировок, чтобы представлять собой исключительный перечень правил, снимающих с Seadrill ответственность за нарушение своих обязательств использовать разумно свои навыки и проявлять должную заботу»¹⁴.

Уместно отметить, что английскими судами были разработаны специальные критерии, которые используются при толковании «исключающих ответственность» условий договора. В частности:

- (a) каждая оговорка, исключающая ответственность, должна быть истолкована в случае неясности *contra preferentem*;
- (b) только при наличии ясных обстоятельств общие слова, исключающие ответственность, будут толковаться с целью урегулирования важных условий или ответственности за серьезные нарушения. Чем важнее условие или нарушение, тем яснее будут эти обстоятельства;
- (c) оговорки, исключающие ответственность, должны быть истолкованы в соответствии с основным объектом договора, и только при этом условии их значение может быть существенным образом изменено;
- (d) в случае действительного несоответствия с позитивными частями договора оговорки, исключающие ответственность, могут быть изменены или отвергнуты полностью на основании несовместимости;
- (e) оговорки, исключающие ответственность, не могут применяться по отношению к действиям, выходящим за пределы договора;
- (f) общие слова, исключающие ответственность, не применяются к действиям, совершенным неосторожно, если такая неосторожность является единственным основанием для ответственности, которую в данном случае можно применить¹⁵.

Далее, подрядчик утверждал, что параграф 501 указывал на то, что риск аварии при установке платформы лежит на операторе, а не на подрядчике, если иное не оговорено в договоре.

По мнению подрядчика, в договоре не было ничего, что могло бы перенести ответственность с оператора на подрядчика. Кроме того, подрядчик утверждал, что обязательство проявлять разумные навыки и должную заботу во время бурения не является специально оговоренным условием по договору.

Суд также отверг данный довод подрядчика на том основании, что обязательство управления платформой означало управление ею с использованием разумных навыков и должной заботы, а такое обязательство является специально

¹⁴ Суд ссылался здесь на дело *Gilber-Ash (Northern) Ltd. v. Modern Engineering (Bristol) Ltd.* (1974) AC 689.

¹⁵ *Coote*. The Effect of Discharge by Breach on Exception Clauses, 28 Cambridge Law Journal (1970). P. 238–239.

оговоренным¹⁶. По мнению суда, нарушение такого установленного английским договорным правом обязательства является основанием для ответственности за убытки, понесенные другой стороной.

Подрядчик также сослался на параграф 701 как на положение, обязывающее заказчика заплатить подрядчику за проделанную работу, в частности за период после аварии.

Кроме того, подрядчик утверждал, что «Газпром» не имел права требовать обратно платежи, которые уже сделал в пользу подрядчика.

Суд также отверг такое толкование параграфа, так как данный параграф по мнению суда, является «формой статьи, запрещающей зачеты, разработанной для поддержания денежных потоков у стороны, предоставляющей соответствующие услуги во время действия контракта, но не лишаящей другую сторону возможности впоследствии требовать обратно уплаченные суммы вознаграждения или другие сделанные платежи в качестве убытков за нарушение контракта».

Однако самым проблемным параграфом в контракте стал параграф 910 (а), который регулирует обязательство компенсации вреда и который гласит: «Стороны предполагают и соглашаются, что фраза «будет нести ответственность, возмещать и компенсировать» в параграфах 606, 608 и 901–909 означает, что компенсирующая сторона освободит, компенсирует, возместит и защитит... другую сторону (компенсируемую) от любых и всех исков, требований, производств, убытков, судебных и арбитражных решений любого свойства и характера, без ограничения и без ссылки на причину или причины, включая заданные условия, независимо от того, являются ли они скрытыми или доступными, а также немореходность любого судна или судов, нарушение контракта введением в заблуждение или нарушение предоставленных гарантий (явно выраженных или подразумеваемых), безусловную ответственность, правонарушения контракта или небрежность любого лица или лиц, включая лицо, которое является компенсируемой стороной, независимо от того, является ли такая небрежность единственной в своем роде, совместной или согласованной, активной, пассивной или все вместе, или присутствует любая другая теория о юридической ответственности».

В английском праве установлено, что правом, регулирующим споры между сторонами, является то право или система права, которую намеревались использовать стороны.

Словами, здесь судьи исключили применение этих параграфов не потому, что они не соот-

В данном параграфе неясно, снимает ли он ответственность с подрядчика, так как явно может быть истолкован в пользу подрядчика. Слова «компенсирует, возместит и защитит» «от любых и всех исков и требований» «без ссылки на причину или причины» говорят о том, что заказчик обязан освободить подрядчика от любых требований, даже если они вытекают из нарушения договора со стороны подрядчика. Однако, как мы видели, согласно пункту (f) вышеперечисленных критериев общие слова, исключающие ответственность, не применяются к действиям, совершенным по неосторожности. Из этого явствует, что английский суд воспользовался именно данным критерием в толковании указанного параграфа. Здесь также произошло превалирование норм английского права над правилами Международной ассоциации буровых подрядчиков.

В отношении же других параграфов очевидно то, что они были не применимы к подрядчику. Иными словами, здесь судьи исключили применение этих параграфов не потому, что они не соответствовали нормам английского права, а потому что они были не применимы к случаю, когда подрядчик нарушил контракт вследствие неосторожных действий по установке буровой платформы.

Удивительно то, что в апелляционной инстанции суд признал, что параграф 606 обеспечил защиту подрядчика от ответственности за любое повреждение буровой платформы, если оно будет вызвано дефектом в почве. И это было единственным параграфом, который исключал ответственность подрядчика, но вместе с тем термин «любое повреждение» в данном параграфе должен был пониматься как повреждение, причиненное дефектом в морском дне.

В рассмотренном деле суд не применял критериев, которые были установлены в предыдущих делах. Например, критерий, установленный в деле *Sumpter v. Hedges*, где суд при вынесении определения требовал учитывать обстоятельства, насколько заказчик может или не может воспользоваться плодами незавершенного строительства.

Однако очевидно, что подрядчик не выполнил даже значительной части работы для того, чтобы суд мог решить дело в пользу подрядчика.

¹⁶ Суд здесь сослался на дело *Exxonmobil Sales and Supply Corporation v. Texaco Ltd. (The Helene Knutsen)* (2003) 2 Lloyd's Rep. 689.

Заклучение

Нефтегазовые контракты являются отдельными видами договоров, в которых не только форма, но и содержание отличаются от общих видов договоров.

Самым сложным является толкование условий нефтегазовых договоров, так как зачастую стороны предпочитают выбирать уже готовые формы, с которыми они зачастую плохо знакомы или не понимают, как эти формы распределяют или перераспределяют риски или ответственность по договору. Ситуация еще усугубляется тогда, когда правом договора выбирается система права, которая толкует договор не согласно условиям, а согласно установленным прецедентам.

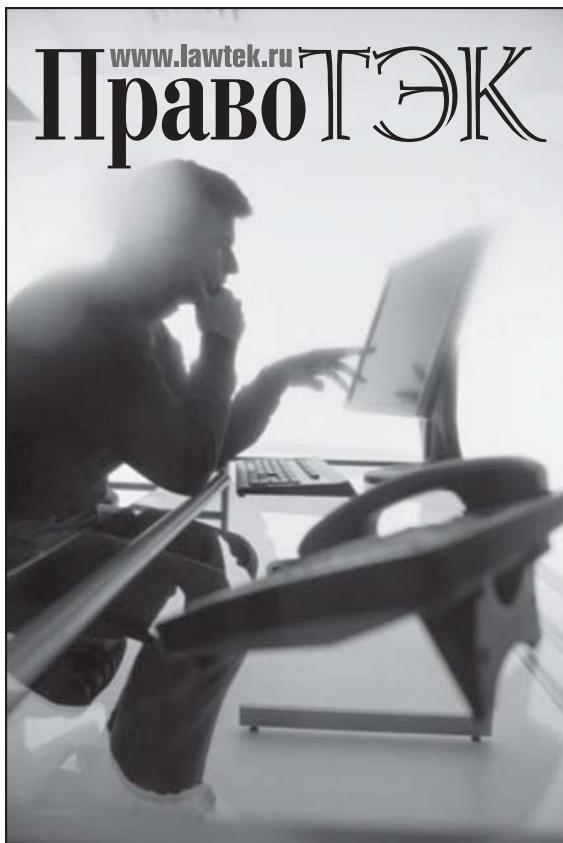
В деле The Ekha суд параллельно апеллировал как к нормам английского права, так и к самим условиям договора. В большинстве случаев суд применял английское право по отношению к общим проблематичным пунктам, тогда как в отношении определенных условий было применено толкование самих условий договора. При этом надо отметить, что суд не раз ссылался на нормы прецедентов, установленных в решениях, вынесенных по делам ранее. Это было логично, так как

суд просто не мог приводить аргументы, основанные на чистых доводах разума.

Что же касается распределения ответственности и рисков, то здесь суд распределил их вполне справедливо, особенно учитывая неосторожность, проявленную со стороны подрядчика при установлении буровой платформы.

Данное дело служит напоминанием для тех компаний, которые собираются заключать нефтегазовые договоры на основании готовых форм, разработанных международными ассоциациями, связанными с нефтегазовой промышленностью. Оно служит также напоминанием того, что стороны должны проявлять разумную осторожность при определении тех или иных условий и учитывать право, регулирующее договор.

Когда в договоре есть условие, устанавливающее английское право как право договора, стороны должны подумать над тем, действительно ли стоит оговаривать эту систему права в качестве системы права, регулирующей договор. Даже при всех преимуществах английского права стороны столкнутся с большим количеством прецедентов, исключений и всяких казусов, которые могут обернуться против них. □

"ПравоТЭК" – это независимый информационно-аналитический ресурс, специализирующийся на предоставлении и освещении актуальной информации о правовых процессах в области недропользования, экологии и энергетики России и других стран СНГ.

Это удобный рабочий инструмент для юристов, правоведов, аналитиков и бизнес-консультантов, чья профессиональная деятельность в большой степени связана с информационной составляющей.

Базовыми рубриками портала "ПравоТЭК" являются:

Новости: отраслевые, правовые, судебные.

Анализ и комментарии: статьи, интервью, выступления.

Практика: судебная, налоговая, а также практика министерств и ведомств.

Законодательство: мониторинг, законопроекты, нормативные и правовые акты.

Календарь: выставки, конференции, семинары, круглые столы.

Досье: назначения, персоналии, проекты, события.

Подпишитесь на **бесплатную новостную ленту** и Вы будете всегда в курсе самых важных событий отрасли!

www.lawtek.ru - www.lawtek.ru - www.lawtek.ru